

Батальон
мужества

АЛЕКСАНДР ★ ТАМОНУКОВ

*Стратегический
ультиматум*

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Разработка серийного оформления *С. Курбатова*

Тамоников, Александр Александрович.
Т17 Стратегический ультиматум / Александр
Тамоников. — Москва : Эксмо, 2016. — 384 с. —
(Батальон мужества).

ISBN 978-5-699-91335-0

В небольшом африканском государстве сотрудниками ЦРУ спровоцирован военный переворот. Спецслужбы США планируют свергнуть законно избранного президента и установить в стране проамериканский режим. Сценарий переворота разработан самым тщательным образом, но в один прекрасный момент ситуация неожиданно выходит из-под контроля. В стране объявляется новая сила — радикальные исламисты. Они намерены взять власть в свои руки, и если это случится, последствия для всего региона будут катастрофическими. В Африку срочно вылетает отряд специального назначения «Z» под командованием Валерия Седова. Бойцам приказано вернуть к власти законного президента и восстановить порядок в стране...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-91335-0

© Тамоников А., 2016
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2016

Все изложенное в книге является плодом авторского воображения. Всякие совпадения случайны и непреднамеренны.

А. Тамоников

ГЛАВА 1

Эскорт президента африканской республики Восточный Бурнад шел по столичному городу Тагабир в обычном режиме. Впереди полицейская машина, за ней автомобиль охраны, «Мерседес» президента Джунга Тикунде, в замыкании еще одна машина службы безопасности. Тикунде смотрел на улицы через тонированное стекло, которое не могла пробить винтовочная пуля.

В городе тоже все было как всегда. Торговцы открыли лавки, магазины, кафе, ремесленники — мастерские, работали офисы различных компаний, центральный рынок заполнялся народом, дорожные полицейские на перекрестках останавливали движение транспорта, отдавали честь президенту.

Все как всегда. Ни намека на какое-либо присутствие в столице армейских подразделений, якобы объявивших об отказе подчиняться верховной власти страны и переходе под командование начальника главного штаба вооруженных сил генерал-лейтенанта Квинси Гринду. Нигде не собирались большие толпы людей, недовольных правлением действующего президента. О том, что такое в столице происходит очень часто, президен-

ту в последние дни постоянно докладывал ближайший советник и друг, министр обороны генерал-полковник Аббас Чансиду, а также руководитель службы национальной безопасности полковник Гивен Лунфа. В городе все как всегда. Жители и приезжие занимались своими обычными делами.

Тикунде отвернулся от окна и подумал, что напрасно он отправил в Россию семью, послушавшись советчиков. Ни жене, ни сыну, ни дочери ничего не угрожало и в Бурнаде. Впрочем, почему напрасно? Пусть отдохнут, развеются. В далекой, но дружественной России семью Тикунде приняли как дорогих гостей. Протокол здесь ни при чем. Их разместили в южной резиденции президента, расположенной на берегу моря. Им там хорошо, не приходится постоянно прятаться от жары под кондиционеры. На юге России сейчас тридцать градусов. По местным меркам тоже жарко, но не для африканца. Сейчас на улице было уже за соток. Это утром-то!..

Колонна вышла на площадь Свободы, на которой появились первые туристы, и проследовала по специальной дорожной полосе во двор так называемого Красного дворца — резиденции руководителя африканского государства.

Тикунде поднялся на лифте на третий этаж, в свой большой, роскошно оформленный кабинет. Секретарша принесла утренний кофе и стопку газет. Начиналась трудовая неделя.

В 10.00 позвонил руководитель службы национальной безопасности.

Тикунде ответил:

— Доброе утро, генерал, слушаю вас!

— За прошедшие выходные не произошло ничего, что как-то могло бы повлиять на безопасность государства. Оппозиционная партия провела митинг. По нашим подсчетам, он собрал около четырехсот человек.

— Господин Экунзу, наверное, в очередной раз требовал отставки президента и правительства?

— Он много чего требовал, но к открытому свержению власти не призывал.

— Еще бы, это уголовно наказуемо. Экунзу не глупый человек.

— В остальном же, господин президент, в стране обстановка спокойная.

— Я понял вас. Благодарю.

Следом за руководителем службы национальной безопасности на связь вышел министр внутренних дел генерал-майор Захир Бумжель:

— Здравствуйте, господин президент!

— Доброе утро. Впрочем, наверное, уже день. Что у вас, генерал?

— Подробная сводка происшествий за последние сутки отправлена в секретариат. Вкратце скажу, что за выходные у нас два убийства, одно раскрыто, нападение на итальянского туриста, с этим инцидентом разбираемся, шесть дорожно-транспортных происшествий, одно со смертельным исходом. Погиб водитель, он же виновник ДТП.

— Благодарю.

Президент Восточного Бурнада положил трубку. Остальные министры и руководители департаментов, а также губернаторы провинций должны

были докладывать премьер-министру. Естественно, если где-то не произошло что-либо серьезное, требующее экстренного вмешательства главы государства.

Помощник доложил о прибытии министра обороны генерал-полковника Аббаса Чансиду.

Президент распорядился:

— Пусть заходит!

Генерал вошел, и по его внешнему виду было заметно, что он нервничает:

— Здравия желаю, господин президент!

— Да брось, Аббас, к чему официальность? Мы же одни здесь. Здравствуй, присаживайся. Что-то вид у тебя нехороший.

Министр прошел к столу, присел в кресло сбоку от президента и сказал:

— Плохо спал. А ты, я смотрю, спокоен, да?

— Не вижу повода для волнений.

— Это плохо. Страна на грани революции.

Тикунде поднял руку:

— погоди, Аббас. Я уже не первый день выслушиваю подобные речи, но ничего не происходит. По-моему, слухи о готовящемся государственном перевороте не соответствуют действительности. Да, кто-то пытается спровоцировать нас на принятие мер, способных вызвать дестабилизацию в обществе. Разве не этим долгие годы занимается председатель оппозиционной либеральной партии Алула Экунзу, а заодно и агенты ЦРУ, которыми укомплектован чуть ли не весь штат посольства США? Но, повторяю, ничего не происходит. Допустим, какие-то неизвестные нам силы задума-

ли совершить государственный переворот. Или, как ты утверждаешь, этим занимается твой заместитель, начальник главного штаба, на стороне которого, опять же по твоим словам, выступают значительные военные силы, неподконтрольные министерству обороны. Если это верно, то лучшего времени, чем прошедшие выходные, у них не было. Я находился в загородном особняке с личной охраной в десять человек и майором Гримесом. Ты был у себя дома. Столичный гарнизон в увольнении, за исключением караула и нарядов. Полиция работала в штатном режиме. Захватывай меня, тебя и объявляй о перевороте. Однако в выходные ничего не произошло. Перед твоим приходом я принял доклады полковника Лунфа и генерала Бумжелю. В них не было ничего, что указывало бы на опасность переворота. По-моему, ты просто устал, Аббас, и тебе надо отдохнуть.

Министр обороны поднялся и заявил:

— Ты принял доклады. Это входит в обязанности президента. Ты считаешь их правдивыми. А я, Джунга, не верю ни докладам, ни самим Лунфа и Бумжелю.

— Нельзя же никому не доверять, Аббас!

— Разве я сказал, что не доверяю никому? Вовсе нет. Только руководителю службы безопасности, министру внутренних дел и своему заместителю, начальнику главного штаба. Я верю начальнику разведывательного управления министерства генералу Часу Нсофа. По его данным, вторая мотопехотная бригада, дислоцирующаяся в Алтуси, что, как тебе известно, всего в двадцати с небольшим

километрах от столицы, еще вчера была поднята по тревоге. В настоящее время она находится на Алтунском полигоне в полной готовности к боевым действиям. Более того, отряд спецназа «Пеликан» переброшен в город. На службу вызваны все полицейские столицы. Им выдается оружие по плану А — действия на случай массовых беспорядков в столице. Лунфа и Бумжель доложили тебе об этом или нет?

Президент отложил в сторону почту.

— Бригада, говоришь, поднята по тревоге? А позволь спросить, уважаемый министр обороны, почему это сделано без твоего ведома?

— Я ждал этого вопроса и отвечу на него. Недавно главному штабу переданы дополнительные полномочия. Приказ на развертывание бригады может отдать и его начальник, всего лишь поставив в известность об этом оперативного дежурного. Квинси Гринду так и сделал.

— Но он должен был как-то объяснить свое решение, не так ли?

— А Гринду и объяснил. Тем, что бригада поднята в полном соответствии с планом боевой подготовки.

— Ну вот! Значит, генерал Гринду действовал законно?

— Формально да. Но почему именно сейчас? План боевой подготовки не устанавливает конкретных сроков проведения учений такого масштаба. Развернуто целое соединение. Самое, между прочим, боеспособное в нашей армии. А до этого, о чем я уже докладывал, начальник главного штаба

провел инспекцию войск, хотя она была запланирована на осень. Но перенос, это ладно, настораживает другое. Во всех гарнизонах Гринду подолгу наедине беседовал с командирами разного уровня, от подразделений до соединений.

— Ну и что?

— А то, Джунга, что содержание этих бесед осталось тайной для нашей разведки. Я не знаю, о чем начальник главного штаба говорил с командованием частей и соединений. Все встречи в войсках были тщательно засекречены. И от кого? От министра обороны и верховного главнокомандующего, коим являешься ты, президент республики.

Тикунде потер подбородок.

— Офицеры разведуправления не смогли узнать содержание разговоров в войсках?

— Да, такое произошло впервые, по крайней мере за мою службу, а я в армии уже тридцать лет.

— Так потребуй от Гринду отчета! Все же он твой заместитель.

Чансиду повысил голос:

— На какой черт мне нужна его писанина? В ней не будет ни слова правды.

— Скажи мне, Аббас, у нас есть хоть малейший повод отстранить Квинси Гринду от исполнения обязанностей начальника главного штаба?

— Министров обороны, внутренних дел, руководителя службы национальной безопасности и, по твоей же инициативе, начальника главного штаба назначаешь ты, президент, без согласования и одобрения парламента. Следовательно, ты можешь и снять любого из них. Повод найти мож-

но, это не трудно. Но боюсь, мы опоздали. Снятие Гринду с должности уже ничего не даст, даже напротив, может только осложнить ситуацию.

— Так! Что ты конкретно предлагаешь?

Министр обороны одернул китель.

— Первое, господин президент: объявить в стране чрезвычайное положение и поднять по тревоге весь Восточный военный округ, подконтрольный мне, войска которого ввести в столицу. Одновременно надо разоружить части столичного гарнизона и распустить полицию. Ее функции возложить на верные нам войска. Второе: объявить экстренное совещание командиров частей и соединений в Красном дворце. В ходе его временно отстранить от должности тех офицеров, с которыми тесно общался генерал-лейтенант Квинси Гринду. Третье: президентским указом урезать полномочия главного штаба с кардинальным сокращением его штатов. Четвертое: обратиться к правительству России с просьбой об оказании военной помощи законной власти Восточного Бурнада, если возникнет такая необходимость. И последнее: распустить парламент и кабинет министров. Ты должен сосредоточить всю полноту власти в своих руках. Если все перечисленное сделать быстро и агрессивно, то у нас останутся шансы сохранить республику в том виде, в котором мы имеем ее сейчас.

Президент проговорил:

— Ты с ума сошел, Аббас! Представляешь, какие могут быть последствия предложенных тобой мер?

— Прекрасно представляю. Как и то, что станет с республикой, если к власти придет Гринду.

— Нет! — резко сказал Тикунде. — На подобные меры я не пойду.

Министр обороны покачал головой и заявил:

— Я и не надеялся на это. Что ж, тогда будем ждать, пока не выступят силы, верные Гринду. А произойдет это совсем скоро, мой друг.

— Посмотрим.

— С твоего разрешения, я усилю охрану дворца комендантской ротой столичного гарнизона, пожалуй, единственным подразделением, на которое мы можем безоговорочно рассчитывать в Бурнаде. Сам же вылечу в Хостур и подниму тамошний гарнизон. У нас будет военный аэродром, три полноценных боеготовых мотопехотных батальона, несколько отдельных рот и батарей. Хостур сильно укреплен. Сломить его оборону войскам Гринду не удастся, и тем самым мы сохраним хоть малую часть нынешней страны, а вместе с ней и плацдарм для дальнейшего наступления.

— Ты, Аббас, неисправимый пессимист, — невесело проговорил президент Бурнада.

— А ты, Джунга, всегда был оптимистом. Дай бог, чтобы я ошибался и в стране ничего не произошло. Тогда я спокойно ушел бы в отставку.

— Даже не думай об этом.

— Из Хостура я вышлю к твоему загородному особняку вертолет «Ми-8». При необходимости ты сможешь добраться на нем до Хостура.

— Во дворе уже стоит вертолет.

— Если Гринду начнет действовать, то его уничтожат в первую очередь. Хотя нет, сначала ликвидируют тебя. Ты уж извини.

— Следуй в Хостур, Аббас. Уверен, пробыв там несколько дней, ты вернешься в столицу в другом настроении. Тогда мы подумаем о реформах в армии, которые, похоже, действительно назрели.

Джунга Тикунде и Аббас Чансиду пожали друг другу руки, затем обнялись, и министр обороны покинул кабинет президента.

Через час во дворце раздался какой-то шум.

Тикунде вызвал по телефону помощника и осведомился:

— Что происходит во дворце? Почему шум?

— Прибыла комендантская рота, как мне сообщили, господин президент. Сейчас ее командир и начальник охраны размещают подразделение на первом и втором этажах. Непонятно только, с чем это связано.

— Это учения!

Президент положил трубку, прошелся по кабинету, выглянул в бронированное окно, из которого открывался прекрасный вид на площадь Свободы. Там по-прежнему все было спокойно: туристы, местные жители, фонтан, возле которого собралась молодежь. Мирная площадь, спокойная столица, безоблачное небо над ним.

Тикунде занялся текущими делами.

Обстановка начала меняться в 14.00, когда президент вернулся из столовой. В приемной его ждал начальник личной охраны майор национальной

безопасности Джунга Гримес, выведенный из подчинения полковника Лунфа.

— Что произошло, майор? — спросил президент.

— Если можно, пройдемте в кабинет, господин президент, — ответил Гримес.

— Да, конечно.

В кабинете майор прошел к окну, сдвинул в сторону массивные портьеры.

— Я не хотел докладывать при всех, господин президент, но на площади закрываются магазины, рестораны, кафе, лавки. Какие-то люди разговаривают с туристами, и те уходят в отели.

— Вот как? — Тикунде подошел к окну, выглянул на площадь. — Действительно, что-то странное. Свяжитесь с городским полицейским управлением, мэрией, военным комендантом города, в конце концов, выясните, что происходит!

— Пытался, господин президент.

Тикунде с удивлением взглянул на начальника личной охраны и спросил:

— Что значит пытался, Джунга?

— Ни мэрия, ни полицейское управление, ни служба национальной безопасности, ни комендатура не отвечают. Словно там все вымерли.

Радиостанция Гримеса издала сигнал вызова.

Он ответил:

— Слушаю! Вот как? Понял. Да, конечно, причем немедленно.

Когда начальник охраны выключил станцию, президент спросил:

— Что еще, майор?